

РОССИЙСКАЯ НЕФТЯНАЯ БИРЖА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Послании Федеральному собранию 10 мая 2006 г. Президент России озвучил идею о создании в России биржи для торговли сырой нефтью. Такая идея выдвигалась с 2005 года [1], однако возможность для реального воплощения этой идеи появилась лишь сегодня, когда ей заинтересовалось высшее руководство государства.

Исторически сложилось так, что любая биржа – это скорее институт покупателя. До сих пор биржи создавались преимущественно в крупных финансовых и торговых центрах, а не в регионах добычи. Традиционно торговля нефтью сосредоточена ближе либо к конечному потребителю, либо к крупным транспортным узлам, например, к морским портам [2]. Однако для нефтедобывающей России вопрос о создании нефтяной биржи именно на ее территории принципиален. Во-первых, предполагается, что продажа нефти в России будет осуществляться за рубли – и это обеспечит становление рубля как СКВ де-факто, а не только де-юре, как сейчас. С макроэкономической точки зрения биржевая торговля российскими энергоресурсами за рубли в перспективе может увеличить спрос наших внешнеторговых партнеров на российскую валюту. Во-вторых, торговля российской нефтью на российской бирже позволит «отвязать» цену на REBCO (российская нефтяная экспортная смесь, на мировом рынке – Urals), от цен на нефть марки Brent, считающейся эталоном. В настоящее время цена смеси Urals, являющейся основной экспортной маркой российской нефти, определяется с дисконтом к маркерному сорту Brent. Этот дисконт составляет от 4,5 до 6 долларов за баррель. На нем российские компании теряют по некоторым оценкам до 8 млрд. долларов в год, а государство недополучает налогов на 2 млрд. [1]. В-третьих, создание биржи может стимулировать Китай и Японию (крупнейших потребителей нефти после США) к переходу с южно-африканской нефти на российскую. В-четвертых, государству необходима нефтяная биржа для контроля расхода самих же госструктур. Сегодня крупные государственные потребители в основном закупают нефть и нефтепродукты по прямым контрактам с нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). Во многих случаях цены в этих контрактах есть результат прямых переговоров чиновников и НПЗ, и «случается», что эти цены имеют мало общего с рыночными [1]. В свою очередь налоговым органам биржа даст некие признаваемые многими котировки цен, чтобы проще было отслеживать расходы на нефть и нефтепродукты в рамках той или иной госкомпании. Российским нефтяным компаниям биржа даст новый финансовый инструмент для страхования (хеджирования) рисков. Организация биржи позволит государству играть более активную роль на топливном рынке. У государства существует государственный резерв топлива, объемом более 1 млн. тонн [3], который время от времени нужно обновлять. Создание такой биржи должно так же сделать ценообразование на российскую нефть более прозрачным. Как результат, темпы роста цен на топливо в России могут несколько снизиться. Сейчас нефтедобывающая Россия, где затраты на поставку нефти от производителя к потребителю в принципе минимальны, по стоимости нефтепродуктов опережает, к примеру, США, которые импортируют нефть. Кроме того, существует идея «привязать» налог на добычу полезных ископаемых к внутренним ценам на нефть, которые определялись бы на этой бирже. Цена за топливо, которая будет закладываться в систему налогообложения компаний, будет реальной. Все это позволит уйти от «черной» и «серой» экономики и сделать так, чтобы компании получали свою прибыль, а налоги поступали в казну.

Итак, можно утверждать, что создание в России нефтяной биржи – дело выгодное (как для государства, так и для бизнеса и потребителей) и своевременное. Органы государственной власти уже отреагировали на призыв президента, и 23 октября 2006 года на

Нью-Йоркской товарной бирже был дан старт торговле фьючерсными контрактами на российскую нефть марки REBCO [2]. Предполагается, что после того, как новый инструмент продажи российской нефти будет обкатан, уже готовая биржа перенесется в Россию, в Санкт-Петербург. Это должно было произойти в июне 2007. Но не произошло. Почему? Оказалось, что почти на каждый «плюс» от создания нефтяной биржи в России найдется свой «минус».

Во-первых, если иностранные компании решатся покупать российскую нефть за российские же рубли, им придется закупать большой объем рублей. Условно говоря, Россия окажется без собственной валюты, то есть оборот средств внутри страны будет сильно ограничен. Так что прежде чем рубль станет реально конвертируемым, экономика должна стать гораздо более монетизированной. Во-вторых, разрыв в ценах на Urals и Brent обусловлен, прежде всего, более низким качеством российской нефти. В настоящий момент большинство НПЗ в мире ориентировано именно на «легкую» нефть, поставляемую странами Персидского залива, т.к. переработка Urals обходится много дороже из-за большего содержания в ней серы и других примесей. Так что сама по себе организация биржи в России цену на нашу нефть не изменит – необходимо улучшить качество поставляемого сырья. Впрочем, это уже делается – вскоре в России может появиться другой сорт экспортной нефтяной смеси – «Сокол», который не будет включать в себя нефть Волго-Уральского региона и потому окажется более высокого качества, чем нынешняя Urals (REBCO) [2]. В-третьих, чтобы Китай и Япония перешли на российскую нефть необходимо наличие экономически обоснованных маршрутов доставки нашей нефти в эти страны. Сейчас таких маршрутов, к сожалению, нет. Однако есть надежда, что с окончанием строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» ситуация в корне изменится.

Главная проблема, которая может свести на нет все усилия по организации нефтяной биржи в России: 90% всей добычи и переработки нефти в нашей стране приходится на долю вертикально интегрированных компаний (ВИНК). 50-75% добываемой сырой нефти эти компании экспортируют по долгосрочным контрактам [3]. Сырую нефть, не пошедшую на экспорт, ВИНК гораздо выгоднее перерабатывать на своих же НПЗ, а не поставлять как предложение для биржи. Таким образом, сейчас объем внутренней торговли сырой нефтью составляет 5-7% – этого вряд ли будет достаточно для организации реально функционирующей биржи мирового уровня.

Без участия государства эту последнюю – системную – проблему не решить. Необходимо не только создать нормативную базу для биржевой торговли. Государству предстоит переломить «активную незаинтересованность» нефтяников в новой системе торговли нефтью. Некоторые эксперты полагают, что экспортную нефть сделают сугубо биржевым товаром: российским компаниям запретят продавать нефть на экспорт иначе, чем только через биржу и только за рубли. В случае если подобная «рублевая» биржа будет создана, и другой возможности экспорта нефти просто не оставят, вполне вероятно, что Европа будет вынуждена закупать большие объемы сырья на этой бирже.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чем REBCO лучше Urals?// Нефтегазовая вертикаль, №18, 2006.
2. Сенинский С. Российская нефть REBCO и на бирже остается URALS. – <http://www.svobodanws.ru/>.
3. Гладунов О. Биржевая Россия// Российская бизнес-газета, №563, 18.07.2006